

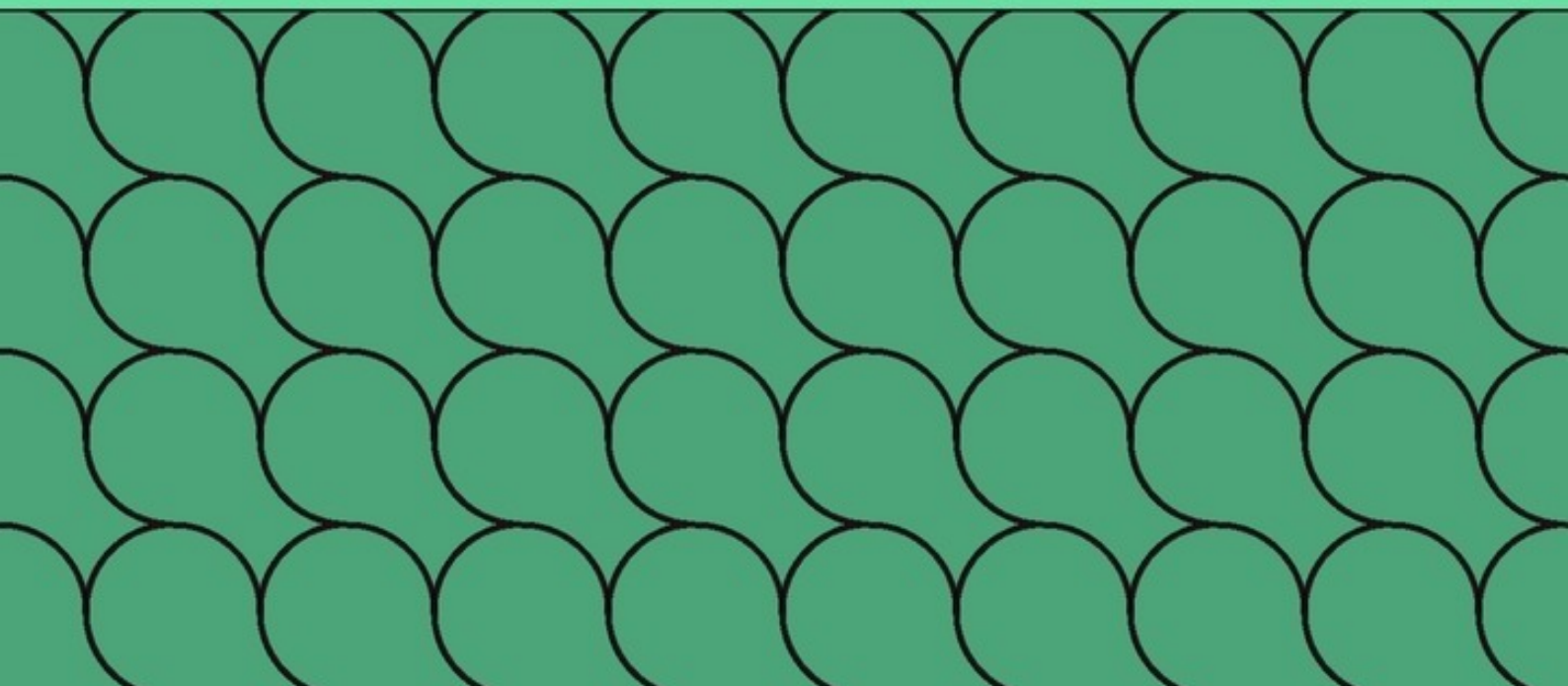
Денис Кутепов

---

*Армия —
жесть как
она есть!*

Всё, что вы хотели знать об армии,
но стеснялись спросить!

Денис Кутепов

Армия – жесть как она есть!

«Издательские решения»

Кутепов Д.

Армия – жесть как она есть! / Д. Кутепов — «Издательские решения»,

Кутепов Денис — обычный парень, отслуживший в армии России по призыву, который решил поделиться своим реальным опытом с другими людьми! Эта книга — уникальная в своём формате! Найдёте ещё один такой же рассказ про службу в армии России? Ищите, ищите, как найдёте, пишите мне!

Содержание

Введение	6
Глава первая и последняя	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Армия – жечь как она есть!
Всё, что вы хотели знать
об армии, но стеснялись спросить!
Денис Кутепов

© Денис Кутепов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Когда я служил в армии, я твёрдо решил, что напишу книгу про всё, что там со мной произошло, что я там пережил. Я считаю, что надо поделиться этим с другими людьми, пролить свет на проблемы российской армии, всё должно выйти на поверхность. Здесь не будет фамилий, имён, паролей, явок, номеров воинских частей. Хотите подробностей? Ищите меня через интернет, пишите мне, посмотрим, зачем вам это всё. Всё написанное здесь чистая правда, жёсть, как она есть. Конечно, она не такая жёсткая, как в 90-х, но не думайте, что армия – такой детский садик для 18-летних.

На самом деле всё очень жёстко, но всё, что нас не убивает, делает нас сильнее! Да здравствует сила!

Глава первая и последняя

Уже в детстве я боялся армии, я думал о ней лет в 12, то было время, когда я много чего боялся и скажу вам сразу, зря боялся. Думал, что не поступлю в вуз, думал, как я буду служить в армии, много чего пугался на самом деле. Чего-то ещё опасаться нужно было. Ну это всегда так, знал бы прикуп, жил бы в Сочи.

Некоторые доброжелатели говорили: «Как ты будешь служить в армии?» И это пугало меня в том числе. Моя покойная бабушка тоже выражала свои опасения по этому поводу и советовала искать проблемы со здоровьем лет эдак с 12. Сказано – сделано. Лет в 11 я узнал о том, что у меня сколиоз, хотя нужно было узнать об этом лет в 7, сие заболевание нашёл у меня массажист, когда мы с семьёй отдыхали на море. А дальше понеслось: ЛФК, массаж, безумные упражнения дома на полу, какое-то время я даже на шахматы не ходил, (было дело, играл я в эту мудрую игру). Действовали по принципу: «Нет толстой пачки денег, так будет толстая медицинская книжка.» К сожалению, или к счастью, медицинская карточка не стала особо толстой, она мало и редко ела.

Потом у меня нашли другие «смертельные заболевания»: ВСД (вегето-сосудистая дистония, ну это когда у тебя голова кружится, мушки всякие перед глазами летают, полы нагибаешься мыть, а там кино начинается) ухудшилось зрение, (всё понятно, учёба в школе, всё время за учебниками и тетрадями, пока мои товарищи пили, курили, прогуливали уроки и спали с кем попало, я читал непонятные тексты, согнувшись над столом при свете настольной лампы), плоскостопие, куда уж без него, сколиоз превратился в остеохондроз, вернее сколиоз никуда не уходил, просто пришёл ещё и остеохондроз, появился хронический гастродуоденит, вернее он тоже был всегда, просто я о нём узнал лет в 18 (как родители беременной девочки неожиданно понимают, что дочь не пополнила, а беременна на самом деле), себорейный дерматит, не совсем понимаю, чем эта ерунда от перхоти отличается, но тем не менее. Были ещё вульгарные угри, я даже в косметологию ходил, потом шрамы небольшие на лице остались. Говорят, что «шрамы украшают мужчину», но мне кажется, что это не совсем тот случай. Ну или совсем не тот случай.

О том, что я буду служить начал понимать в школе. У нас проводились всякие маршировки, (уже тогда я знал, что это гиблое дело и всячески от них гасился), конкурсы на знание ПДД (правила дорожного движения), уроки ОБЖ, у меня временами были четвёрки по этой, безусловно, важной дисциплине, хотя школу я закончил с золотой медалью. Мы даже противогазы одевали в школе на всё том же ОБЖ, или кто-то на перемене их одевал, не суть важно.

Однажды, лет в 16—17 мы в первый раз пошли в военкомат, вместо уроков, как раз тогда были всякие ЕГЭ и прочие головные боли по поводу учёбы. В военкомате было полно таких же зелёных юнцов как мы, была большая очередь, но мы радовались этому, лишь бы не ходить в школу, наивные чукотские ребята, лучше уж в школе, чем там... Запомнился стоматолог без зубов, кабинет, в котором смотрели твои детородные органы, ну и собственно всё. Смотрели по принципу «галопом по европам», мне поставили категорию пригодности А, по моему, потом пришлось ходить по врачам очень много, делать рентген, постоянно всем жаловаться, в результате я получил всего лишь категорию Б. Хрен редьки не слаще, особенно учитывая то, что данная категория очень проблематично переходит в следующую, при которой ты уже не годен к службе. Хотя быть негодным тот ещё геморрой (кстати, это заболевание было у одного моего сослуживца), нужно постоянно приходиться, отмечаться, доказывать, что ты не верблюд, когда все говорят, что ты верблюд. И лучше уж отслужить, особенно хорошо так говорить, когда ты уже отслужил.

Летом какого-то года я сдавал ЕГЭ, очень переживал по этому поводу, потому что ЕГЭ фактически являлся не только выпускным экзаменом в школе, но и вступительным в вузе и при

неудачном стечении обстоятельств я мог попасть в армию уже тогда. Этого не случилось, хотя я был очень к этому близок, поступив в вуз только в третьей волне, хорошие были времена, 10 бюджетных мест, подавать документы можно было на 10 специальностей в 5 вузах, в итоге я поступил в два вуза, но выбрал один. Считаю, что мне повезло: во-первых, я не попал в армию тогда, во-вторых мы уже хотели платить за обучение, но я остановил своих родственников и правильно сделал, не за что там было платить, но это уже совсем другая история...

В вузе мне ничего не напоминало про армию, практически ничего, нужно было иногда ходить в отдел кадров и просто сверять документы. В то время я каждый год ходил по врачам, говорил, что у меня всё болит, я был близок к правде, но не настолько, чтобы откосить от службы. Один врач даже сказал: «Да ты сюда ходишь, чтобы от службы откосить, я правильно понимаю?» А ты сюда, наверно, за зарплатой ходишь, а не чтобы людям помогать, вот зараза! Был в институте один эпизод, я играл в КВН, команда из одного человека, в одном из конкурсов я вышел на сцену в армейской форме, игра прошла хорошо, но форма мне уже тогда не понравилась, как в воду глядел, ей богу... Через 5 лет, уже в армии, я буду часто вспоминать тот момент.

На последнем курсе института, начиная с марта, мне часто пришлось ходить в военкомат, я жаловался врачам, не терял надежды откосить каким-нибудь чудом, всё же ведь бывает, не правда ли? Я настолько часто там бывал, что в срок моей службы целесообразно было включить те дни, в смысле вычесть из неё. Для откоса мне не хватило чуть-чуть, сколиоз второй степени, 12 градусов в одной проекции, в проекции лёжа было 9, поэтому не считается. Но служил же я, мать вашу, не в положении лёжа?! Оставим всё это на совести военкомата, вернее просто забьём на это, потому что совести у них нет. Хотите сказать, что есть? Найдёте, покажите мне, мы с вами это обсудим.

Я получал много повесток, даже очень много, как будто я был заядлым уклонистом, хотя на самом деле всё было наоборот. Ещё до сдачи диплома я знал, куда поеду служить, моя знакомая из группы вуза сказала мне, что там служил её товарищ и там полная халява, её друг жарил там зефир на костре, это называется марשמеллоу, непонятно зачем вам это знать, но я же знаю, знайте и вы! Я этому обрадовался (наивный чукотский парень), на самом деле всё было по-другому, совсем по-другому, но об этом я расскажу вам ниже. Лёгкая служба была в том же городе, но в другой части, вот в чём фишка была, но об этом потом...

И вот у меня была та самая волшебная, финальная повестка в стиле «с вещами на выход». Диплом был успешно сдан, я даже не успел его получить, его забрали мои родственники из вуза, втихую, как партизаны, своим красным дипломом я успел насладиться уже после службы. Тут нужно отдельно сказать про мои проводы в армию, потому что у меня были самые тихие проводы в армию, которые в принципе могут быть у кого бы то не было. Чемпионат мира по футболу, картошка с курицей, пирожные, немного собранных личных вещей, много вещей там не нужно, запомните это как отче наш, убитый до невозможности телефон, тоже важный момент, в армии деревянная «нокиа» лучше всего выполняет свою роль звонков раз в неделю домой. Пирожные были съедены, сборная России по футболу в очередной раз была похоронена, на этот раз алчным макаронником, все дела были доделаны и я со спокойной совестью мог отправляться в армию. Хотя тяжело туда отправляться спокойным, волнуешься в любом случае. Я поспал несколько часов, вставать нужно было рано, уже тогда надо мной маячил армейский режим. Встав утром, я поел суп, (люблю перед отъездом куда-нибудь часов в 5 утра есть супа, такой вот я оригинал) выпил чаю с пирожными, потом я сильно жалел, что съел мало пирожных, часто я их вспоминал, часто... Самое интересное, что потом, после службы, ты становишься равнодушен ко всей этой еде: поел, хорошо, немного голоден, не страшно, можно поесть потом. В армии же всё было иначе, но я опять забегаю вперёд, мне кажется, что я часто буду это делать. Итак, вещи были собраны, два пакета еды тоже, еда была очень важным пунктом. Я со своими родственниками отправился на пересыльный пункт (его ещё называют

«холодильник», да как его только не называют, можно было и обезьянником назвать, например), на пересыльном мы снова проходили медицинскую комиссию, (да сколько уже можно, подумал я?!!) на этой комиссии у меня нашли себорейный дерматит, потом сказали, что бы я попросил родителей взять с собой лекарство от этой беды. Господи, ты боже мой, откуда столько заботы от военных врачей? Обычно весь осмотр проходил таким образом:

Врач: У вас есть жалобы?

Призывник: Есть некоторые проблемы с этим и с этим.

Врач: Так, всё понятно, проблем нет. Следующий!

Лекарство от этой кожной болезни мне доставили, какое-то время я им пользовался, а потом перестал, не то чтобы у меня прошли проблемы с кожей, нет, я даже узнал о том, что такое септодермия (раздражение на коже головы от бритья одной машинкой) и её мне вылечили. В армии очень продуктивная медицина, даже если у тебя что-то болит, тебе говорят, что у тебя нет проблем.

Так вот, всех нас осмотрели, признали годными к службе, побрили наголо. Со стрижкой был связан интересный эпизод, прямо перед армией я пошёл в салон и попросил немного «голубоватого», а может и не немного, кто его знает, подстричь меня для армии. Он сказал: «Конечно, я знаю, как тебя подстричь, сделаем тебе канадку, стрижку офицеров, думаю, что её не будут исправлять.» Нельзя было доверять парню, похожему на гея, (ой, что я написал, у нас же политкорректность, это слово запрещено сейчас, это такие же люди, как и другие, а я и забыл) готовить тебя к армии, нельзя было. Так или иначе, на пересыльном пункте остатки моих волос снимали машинкой, я стал лысым. Первый, и надеюсь, последний раз в моей жизни. Конечно, если я выиграю Лигу Чемпионов по футболу, я побреюсь, но я её не выиграю, потому что я не играю в футбол. Да здравствуют мои волосы!

Дальше всех нас переместили в непонятное помещение с жёсткими лавками, на которых нам предстояло спать и ждать своей отправки в войска. Там мы сидели, ели (очень пригодились запасы еды, взятой с собой, я даже угощал своих потенциальных товарищей, есть много самому было опасно, видели бы вы наши туалеты, вернее не наши, а их). Было лето, стояла сильная жара, а туалет был типично сельским, по малой нужде сходить туда куда ни шло, а вот по-серьёзному, мама мия! Воняло, летали мухи, что тут ещё скажешь...

В «холодильнике» я разговорился с одним парнем, оказывается, он слышал про торговые роботы, надо же, не только я про них слышал! Я подумал: «Где-то я с ним ещё повстречаюсь!» Действительно, так потом и произошло, как в воду глядел. Ванговал по-чёрному, кстати, это интересное слово я впервые услышал в армии.

На сборном пункте мы провели примерно 1,5 дня, даже успели поесть местной пищи, когда своя закончилась. Кормили там не сказать, что хорошо, не всего хватало на всех, домашние пирожки пришлось очень кстати, перед отъездом в армию я ел пирожки, по приезду меня тоже встречали пирожками, символично, ничего не скажешь. Ночью мы спали на каких-то непонятных сиденьях, похожих на сиденья в старых автобусах. Как на этом можно было спать, я не знаю, но мы как-то это делали. Не все спали, кто-то смотрел в распахнутое летнее небо, кто-то пытался пить, но отбой был по расписанию.

В день отъезда нам выдали форму, и тут я понял, что попал. Я реально понял, что попал. Мало того, что лысый, так ещё и носить непонятную, неудобную форму в течение года. Свою старую одежду вплоть до нижнего белья мы складывали в чёрный пакет для мусора (мне кажется, что в таких иногда возили трупы, это символично, нашу гражданскую одежду как будто похоронили на год). Форма состояла из кителя, майки, трусов, штанов, ремня, вещевого мешка, ватника и бушлатов. Ватники и бушлат, как вы уже поняли, мы складывали в вещевой мешок, эти предметы пригодятся нам только зимой. Как-то я разобрался с одеждой, всё было очень непривычно, помог как раз тот парень, с которым я ещё увижусь позднее...

Вечером должна была подъехать маршрутка, на которой мы поедем в дальний путь на год, а как оказалось, даже на чуть большее время. Меня пришли провожать родственники, была даже двоюродная сестра с маленьким ребёнком, мальчиком, надеюсь, что его минет моя армейская участь. Хотя как знать, как знать... Лысый и в армейской форме я был похож на футболиста сборной Алжира, (как они выглядят я узнал в матче Германия—Алжир), тётушка говорила, что я похож на американского командос. Да, действительно, люди в армейской форме такие забавные, особенно молодые...

Перед приездом транспорта, который увезёт нас не пойми куда, нам раздавали банковские карты. Да, да, нам платили за топтание сапог, целых 2000 российских рублей в месяц. Спасибо банку ВТБ и удельному князю всея Руси Владимиру. После такой раздачи слонов мы сели в маршрутку, у меня даже оставалась какая-то еда, была черешня, какие-то печенья. Черешню съели в автобусе. Автобус вёл какой-то военный, не очень большого чина, по-моему, прапорщик, этих прапорщиков мы ещё надолго запомним. В машине играл какой-то блатняк, парень рассказывал не смешные и непонятные анекдоты, откуда я знаю, что они не смешные? Как-никак участник Камеди Баттл может оценить смешная ли шутка (надо сказать, что моё участие в телепроекте сыграло странную роль в моей службе, но где-то даже помогло, меня знали все, я не знаю, плохо это или хорошо, но меня знали все). Так или иначе, мы ехали весело и с песнями. Весёлость, на мой взгляд, излишняя. Читайте дальше и вы поймёте, почему она была излишней.

Тёмной летней ночью мы приехали на место, зашли в непонятное помещение, выстроились в один ряд и парни, прошедшие КМБ (курс молодого бойца) начали проверять наши вещи. Еду, которая могла испортиться, у нас забрали, конечно же, о нас заботились, только потом мы увидели, как наши печенья наворачивали господа старослужащие, двойные стандарты и лицемерие, для нас еда испорчена, для них нет. После этого мы легли спать, поспали несколько часов, как оказалось, мы ещё часто будем спать так мало.

Наступило следующее утро. Вернее утро тех же суток. Я даже не помню, была ли команда «Рота, подъём!» И вроде бы даже кипеша особого не было. Из того утра мне запомнилось, что я не совсем удачно брился одноразовыми станками, на гражданке я брился не так часто, иногда на моей бороде было волос как у террориста. Самое главное, что даже самая маленькая твоя ошибка привлекала ужасно много внимания, запомните это. Ну какая вам разница, 120 рыл, как я побрился? Нет, разница есть! Справедливости ради скажу, что на утренние процедуры давалось очень мало времени, бритьё и умывание на скорость, очень весело было. В первый день после завтрака (завтрак как завтрак, съедобная еда, вроде бы ничего особенного) всех повели тестировать. С нами провели психологические тесты, проверили нашу память, зачем им в армии наша память? Чтобы солдат помнил, какую кабинку в толчке он мыл, а какую нет? Может и для этого... В первые дни нас уже начали распределять по нарядам, но я не был одним из первых, скажу вам и правильно, нечего проявлять инициативу! Не нужна она в армии. Где-то днём у нас отняли остатки нашей еды, которую мы не успели доест, сныкать и так далее. Мы потом долго будем о ней вспоминать. Потом нам показали, как подшиваться, ещё одна в принципе ненужная процедура, пришивать полоску белой ткани к воротнику, якобы для нашей гигиены, была большая очередь к утюгу и, собственно говоря, за подшивкой, которую раздавали. В семье рыцаря, как говорится, забралом не щёлкают, армия – такое место, где нужно успевать к раздаче, даже не важно чего еды, одежды, кирзовых сапог, портянок и так далее.

В один из следующих дней была тренировка «подъём-отбой», ну это та ещё мутотень, днём подаётся команда «Рота, отбой!» Все бегут раздеваться, ставят берцы в сушилку, складывают вещи на табурет или скидывают, в зависимости от того, как успевают, залезают в кроватки, потом подаётся команда «Рота, подъём!», все быстро встают, одеваются на ходу, потом опять отбой и так длится до тех пор, пока всё это не надоест кукловоду. Видели бы вы что там

творится, люди сталкиваются, ложатся в кровать в носках, матерятся, орут. Вся фишка в том, чтобы сократить до минимума время отбоя и подъёма, а всегда же кто-то выбивается из колеи, не успевает, часто я был в этой роли. За всю службу у нас было несколько таких тренировок, они нам не нравились, тяжело представить такого человека, которому всё это понравится.

Следующие дни мы работали на улице, это тоже у нас часто будет, вроде бы ничего особенного, просто жарко, тяжело, пить хочется, а так, в принципе, всё нормально. Запомнились походы за водой в казарму, был какое-то время водоносом. Сначала все курские, приехавшие в эту воинскую часть служили в одной роте, потом началось расселение, вы знаете, меня это порадовало, из 6-ой роты меня переселили в 7-ю. Семь – счастливое число и в принципе да, мне относительно везло во время дальнейшей службы в этой части. В 6-ой роте был один старший лейтенант К, который показался мне очень строгим, (он заставил меня и ещё двоих солдат маршировать вне строя, надо сказать, мы ходили ужасно и, чёрт подери, нас запомнили, одного запомнили как Пьеро, как запомнили меня, я не помню), но в 7-ой роте у нас был очень лютый старший лейтенант Ку, до такой степени лютый, что вставал вопрос о его психическом здоровье, о нём я ещё вам расскажу позднее.

Стоит сказать несколько слов о части. Наша часть – учебная, один из лучших в России центров по подготовке специалистов радиоэлектронной борьбы. Когда мы попали туда, нам сказали, что мы будем сдавать экзамены, у нас будут какие-то занятия, лекции. Я подумал, 10 лет в школе, 5 лет в университете, чему вы меня хотите научить? Я промолчу про уровень образования в учебных заведениях (школах и вузах), чему-то могут научить в армии, да, ладно, сказки не рассказывайте. Я был прав, всё проводилось чисто формально, оценки ставились по принципу «у нас должен быть такой-то среднеарифметический балл» и всем ставились тройки, в лучшем случае 4, хотя они нам постоянно твердили, какое у них тут крутое «армейское образование».

Так вот, я попал в седьмую роту, первое, что я заметил, так это то, что парни смотрели чемпионат мира по футболу, матч Коста-Рика – Голландия, весело, подумал я, весело. Старшина роты, старший прапорщик, здоровый такой, хотел назначить меня старшим в своём взводе, я даже успел им побыть, минут 15, сказать честно, никогда не любил никем управлять, как-то был опыт с командой КВН, не самый удачный, все разбежались, а я остался, шутить один, уже без них. Старшим в нашем взводе стал другой парень, тоже из моего города, рядовой П, я его не буду называть, обещаю хранить конфиденциальность на страницах этой книги, никаких паролей и явок, «вам что, сказать то место, где ключи от дома лежат?» Рядовой П успел побыть старшим несколько дней, может неделю, потом ему это надоело, он сказал, что не справляется, поэтому старшим стал рядовой Х, по прозвищу «хромой» из культурной столицы нашей Родины. Вот что меня всегда удивляло, так это адекватность питерских ребят, я общался с ними и до этого, было очень приятное общение, одно удовольствие, никаких тебе наездов, понтов, мата и прочей ерунды. Рядовой Х справлялся со своими обязанностями, но ему почему-то даже ефрейтора не дали, так он и остался рядовым, на гражданке он учился два года на специальность «наведение торпед», но почему-то отчислился, я бы, если бы туда поступил, отучился бы до конца, думаю, что это интересная и полезная специальность.

Дальше нас расселили по койкам, мне досталось самое козырное место, место, самое близкое к сушилке, это важно, важно с утра быстрее выбежать за берцами, захватить тактическое и стратегическое преимущество, успеть взять спортивную форму и быть готовым во всеоружии к зарядке. Дальше я вам поясню, что имею в виду. Я спал сверху, я даже в поездах сплю на верхних полках, армия не стала исключением, это тоже своеобразный поезд на год в один конец. Внизу спал рядовой С, по прозвищу «сметана», очень хороший гитарист, игравший пост-рок, слушавший разную странную музыку, про существование которой я даже и не знал (всякие дикие разновидности металла). Однажды мы разговорились и я сказал: Знаешь, мне нравится трип-хоп, downtempo, nu-jazz, jazz fusion, ambient, дарк кабаре. Он отве-

тил: Я смотрю, ты прошарен в редких разновидностях музыки, потом добавил, что фьюжн любят слушать маргиналы, меня это порадовало, не очень хочется примыкать к «мейнстриму» и толпе. Сметана был интересным парнем, учился на военного переводчика, почему-то отчислился, при этом довольно хорошо говорил по-английски (хотя мне ли об этом судить), знал про многие виды наркотиков, а чтобы знать, надо пробовать, пробовать и пробовать, вот с этим у него проблем не было, он употреблял несколько видов ЛСД, сильно не правда ли, не говоря про амфетамины, траву и прочие радости жизни. Часто он рассказывал про то, как он «подсаживался на измену» (кто знает, тот поймёт, у меня никогда такого не было), выходил после дозы из тела, совершая астральные путешествия, выходил из тела он и без дозы. Вообще в армии я познакомился с двумя парнями, которые выходили из тела, один даже видел Бога и Дьявола, как он мне сам говорил. Свет и Тьма боролись за него, но всё это был, конечно же, сон, обычно во сне люди видят такие вещи. Немного я отступил от основной темы и перешёл на плоскую равнину человеческих вкусов, лично мне важно, что слушают люди. Если человек слушает примерно то же самое, что слушаю я, то нам есть о чём поговорить и не только о музыке. Был у нас один парнишка, рядовой З, который очень любил слушать английскую музыку, рок и «бритиш поп, конечно же. Мы успели обсудить следующие группы: «Queen, The Beatles, The Rolling Stones, Placebo, Muse (вообще наша любимая группа) Depeche Mode, Coldplay (куда же без них?), Kasabian и какие-то ещё группы, все не помню уже. Зачем это об этом пишу? Для меня это важно, тем более, что редко встретишь человека, который любит слушать хорошую музыку.

Моё попадание в «удачную седьмую роту» ознаменовал один интересный для меня случай. Однажды наш старшина, старший прапорщик С, отправил меня за чем-то и показал куда идти, я пошёл слегка не в ту сторону, то ли я не разглядел куда идти, то ли голову напекло (у меня, кстати, близорукость, я очки одевал только в наряд), он назвал меня «компас», потом GPS, так это за мной и закрепилось, не на очень длительное время, но тем не менее. Это была своеобразная инициация.

А теперь более подробно о том, как проходил наш день. С утра была команда «Рота, подъём!» По ней мы все просыпались, за полчаса до общего подъёма поднимались старшие во взводе, узнавали, что будет дальше, какая форма одежды для зарядки и будет ли она вообще. При общем подъёме все поднимались, бежали к шкафу со спортивной одеждой, брали спортивный костюм, кроссовки или кеды для бега, которые нам высылали из дома. Надо было успеть одеться, встать в строй и строем выйти или выбежать на улицу через чёрный ход, всё зависело от ответственного офицера, ответственные офицеры, иногда прапорщики, это отдельный разговор. Если с утра приходил старший лейтенант Ку, то всё шло чётко знает как. Люди бежали, толпились у выхода, мы постоянно куда-то опаздывали. Если был кто-то ещё, то всё было нормально, за исключением понедельника, когда был командирский день, приходил командир роты, капитан, проводил телесный осмотр, давал «пилюлей» дневальным, даже если не за что было им их давать, всё равно давал. Какая же армия без люлей? Это не армия! Итак, вернёмся к зарядке, мы выбежали на улицу, было 6 с чем-то утра, даже летом было прохладно, не говоря уже про осень. На плацу была вся часть, примерно 1000 человек или может даже больше. Физруки проводили зарядку, всё заканчивалось приёмами рукопашного боя, после этого все бегали, хочешь, не хочешь, можешь, не можешь, бегай! Говорят: «Хочешь быть здоровым—бегай, хочешь быть умным—бегай, хочешь быть красивым—бегай.» Мы очень много бегали, но судя по всему, правило не работало. Иногда после пробежки устраивались игры с ускорением, надо было быстро пробежать 100 метров или даже меньше. Потом все быстро поднимались наверх и начиналось самое интересное. Сначала нужно было заправить кровать, сразу их нельзя было заправить, потому что кровать должна была проветриться, супер, не правда ли? После заправки кроватей можно было идти умываться, умывались повзводно, на практике же это правило очень часто нарушалось, умывались все подряд в порядке очереди. В нашей роте

было 5 взводов. Нужно было успеть умыться, переодеться из спортивной одежды в военную, побриться, естественно. После всего этого проходил утренний осмотр: смотрели подшитость, побритость, форму одежды. Если у кого находили дефекты, то заставляли переподшиваться, хотя технически это было очень тяжело сделать, когда тебе дают на это 5 минут и тебя ждут 100 человек, хорошо, что я в такой роли не оказывался. Если ты плохо побрился, то тебе могли выбрить брови одноразовым станком. Странные люди, не правда ли? И ещё более странно то, что через некоторое время мы начали считать это нормальным. Действительно, мир сошёл с ума, нормальное ненормально!

Припоминаю я один эпизод, как мои сокурсницы говорили мне о том, что служба в армии, видите ли, священный долг любого мужчины, интересно, а к их кобелям это относится? Потому что я встречал девушек, которые говорили, что не отпустят своих парней/мужей/кобелей (суть одно и то же) в армию ни за что, причём хрупкая девочка, килограмм 50, говорила, что не отпустит в армию своего девятикилограммового котика. А если война? А если поход, а если враг на нас нападёт? Вспоминаю я армейскую песню! Лучше бы её забыть... Забудь её забудь, уйдёт любовь как дым. О, лучше уж такую песню петь!

Так вот, вернёмся к утреннему осмотру, так это называлось. Осмотр, ей богу, прямо как у зеков. Хотя чем мы от них отличались? Свободы никакой, за предела камеры, ой, то есть казармы, без спросу не пойдёшь, всё поделено по камерам, ой, то есть по кубрикам! Проверяли содержимое карманов, мало ли, может у меня там калаш спрятан! Многие вещи приходилось выкидывать, потому что видите ли, не надо хранить нитки в кителе, нужно в тумбочке, откуда их легко могут увести, что кстати, периодически и происходило.

А теперь более подробно про воровство. Хотя это нельзя так назвать, это просто обычный порядок вещей, как для обычного человека сходить за хлебом. В первый раз у меня украли 2 кассеты жиллет мак 3, после этого понеслось, что только у меня не пропадало, хорошо, хоть не носки, а что, были и такие случаи! Как-то раз украли кусок подшивы, (длинная белая ткань для подшивания, про подшивание позже) положенный на кровать, я буквально на чуть-чуть отвернулся и она пропала, куда, ума не приложу, мне её тут же вернули, кто-то просто захотел пошутить, но мне, хоть я и юморист (ну по крайней мере я так думаю) было не до шуток. Случаев воровства было дикое количество, я даже не скажу сколько, особенно часто пропадали телефоны, особенно в боевой части. У одного парня пропало телефонов 5, наверно, один из них был айфон. Господи, зачем тебе айфон в том месте, где живут даги и буряты (про них я тоже ещё расскажу)? Особенно тяжело было стоять в таком наряде, в котором что-то пропало («в обязанности дневального по роте входит следить за сохранностью личных вещей сержантов и солдат»), потому что потом с тебя спрашивали, требовали деньги за телефоны и делали ещё много других «приятных» вещей. Да и вообще те, кто говорят, что армия развивает, нагло врут, потому что здесь ты опускаешься до своего минимального морального уровня, таким уродом, каким ты был здесь, ты больше не будешь никогда, скорее всего, конечно, не бывает правил без исключений, вполне возможно, что кто-то после армии попадёт в тюрьму, но не о них речь. Вот такие вот защитники Родины. А что? Какая Родина, такие и защитники, как в сборной России по футболу.

Вернёмся к основной ветке повествования. После утренних осмотров рота выходила на утреннее построение на завтрак. Иногда, кстати, осмотр проходил на улице, а осмотр проводил старший взвода (из солдат), это было хорошо, потому что придирались не так сильно. Иногда оторвут кому-то подшиву и скажут: «Перешивай, беги наверх и перешивай!» А все стоят и ждут его, потом рота опаздывает на завтрак и так далее. Порою приходилось выбегать с 4-го этажа, причём иногда через одну дверь, начиналась лютая давка, такое бывало при старшем лейтенанте К. Это был просто бешеный старлей, может у парня было тяжёлое детство, может тяжело погоны достались. Я бы не доверил ему даже овец пасти, мне бы было жалко их ранимую овечью психику. Мы прозвали его «Вспышка» (ну или МС Вспышкин), часто он

приходил и орал «Вспышка слева!» (надо было упасть, прикрыв голову руками, при этом тело направить в другую сторону, в данном случае вправо, ноги прижать к земле, а то вспышкой оторвёт), эти вспышки продолжались несколько минут, весело с ним было.

Так или иначе, мы выходили вниз, строились в колонну по 6 или по 8, в общем, там была здоровая такая конструкция из людей, сейчас мне это напоминает стадо баранов, (по уровню свободы воли примерно на похожем уровне мы находились) и начинали идти строем в ногу (как я это ненавидел, никогда не любил танцы, скопление людей и когда мной командуют, если в прошлых жизнях я был овцой, то очень непослушной овцой, что-то типа Ленина среди овец), если мы шли плохо, то возвращались назад и начинали сначала. Если бы так было в жизни, так, ты плохо провёл детство, давай-ка возвращайся, заново попробуй, да, нужно бухать с 14 лет, слышишь, не контрольные, а бухать и по девкам ходить надо. С какого возраста? У неё грудь выросла, значит пора! Часто мы бежали строем, хорошо хоть не в ногу, (а что, можно было, ну это для извращенцев идеи), как-то шли в ОЗК (резиновая химическая защита), когда был минимальный дождь, по части «заботы» армию никто не переплюнет. Нам часто говорили, что главное – наша жизнь и здоровье. А я думаю, что главное – их чёртовы погоны, которые полетят, если с нами что-то случится, а ещё что-то случится с зарплатой, которую далеко не везде получишь в обычной жизни. То, что жизнь военного необычна, вы поймёте из дальнейшего рассказа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.